

народной картины мира. Итак, концептуальное содержание, которое стоит за ключевыми именами христианской традиции в народной картине мира, имеет сложную структуру, состоящую из гетерогенных по своей природе ментальных образований, и требует дальнейшего изучения.

О.В.Мищенко

К вербальному освоению пространства: анализ дериватов гнезда *лес*

В статье на базе анализа приставочных дериватов лексемы *лес* рассматривается проблема восприятия и освоения лесного пространства. Отправной точкой при анализе материала послужило представление о лесе как о явно противостоящей человеку части пространства, поэтому семантика данных дериватов рассматривается прежде всего с точки зрения отражения в ней пространственных отношений.

Анализируются лексические единицы литературного языка и русских народных говоров. Анализ опирается в первую очередь на приставочный инструментарий (рассматривается пространственная семантика префиксов) и осуществляется с точки зрения как ономаσιологического, так и семасиологического подхода.

Ономаσιологический подход базируется на словообразовательном значении дериватов исследуемого гнезда. Основная проблема – выявление позиции наблюдателя (номинирующего субъекта) по отношению к локусу, представляющему собой лесное пространство. Логично предположить, что важными с точки зрения номинации являются позиции *вне* и *внутри* леса. Как кажется, позиция наблюдателя проявляется в использовании определенных префиксов при номинации пространства, в данном случае лесного, и его частей. Выявление семантики префикса позволяет вскрыть внутреннюю форму деривата и, отталкиваясь от этого, определить место номинирующего субъекта.

В ходе анализа материала выделен ряд дериватов, отражающих *внешнюю* по отношению к лесу позицию номинатора. К ним относятся дериваты с префиксами *вз-, при-, у-, об-, под-*, называющие край леса или пространство, к нему прилегающее. Например: *взлесок* ‘опушка леса’ (СРНГ 4, 264), *прилесок* ‘лесок, лесочек, отделившийся от большого леса’ (Даль 3, 424), *улесь, улесье* ‘лесная опушка’ (Даль 4, 490), *улесок* ‘небольшой, реденький лесок, перелесок’ (Даль 4, 490), *облесье*

‘опушка леса’ (СРНГ 22, 95), *подлесок*, *подлесье* ‘низкорослый мелкий лесок, обычно прилегающий к лесу’ (ССРЛЯ 10, 430), *подлесный* ‘прилегающий к лесу’ (ССРЛЯ 10, 430), *подлесте* ‘край, опушка леса, небольшая роща’ (СРНГ 28, 63), *подлес* ‘опушка, край леса’ (СРНГ 28, 63), *подлесок* ‘опушка леса; полоса земли, расположенная вдоль леса’ (СРНГ 28, 63), *подлесье* ‘пространство, участок земли, прилегающий к лесу’ (ССРЛЯ 10, 431), *подлесок* ‘лес на краю пожни’ (ЛК ТЭ), *подлесица* ‘луг, покос возле леса’ (ЛК ТЭ), *подлес* ‘место, полоса у леса; покос возле леса’ (СРНГ 28, 63).

Данные дериваты были отнесены к названной группе в соответствии с семантикой префиксов. Так, использование приставки *вз-* со значением «направление снизу вверх»⁴⁹ указывает на сопоставление двух объектов разной высоты, а следовательно, и на нахождение обоих объектов в поле зрения номинатора. Такая ситуация возможна только при нахождении наблюдателя вне лесного пространства.

Префикс *при-*, имеющий значение ‘приближение, присоединение объекта к чему-либо, близость, расположение возле’, и *у-*, проявляющий в данном случае семантику ‘нахождение объекта рядом с чем-либо’, указывают на соединение, соположение двух объектов, а следовательно, как в предыдущем случае, на нахождение обоих объектов в поле зрения номинатора. На соположение двух объектов указывает и префикс *об-*, отражающий значение ‘распространения чего-либо вокруг, со всех сторон’ (вокруг леса в данном случае).

Префикс *под-*, с одной стороны, акцентирует внимание на сопоставлении предметов по вертикали, с другой – проявляет значение ‘присоединение, близость к объекту’, поэтому он также дает представление о внешнем по отношению к лесу наблюдателе.

Внешняя позиция номинирующего субъекта отражена также в дериватах с префиксом *за-*, называющих пространство за лесом, дальнее (может быть лесное) пространство: *залесье* ‘местность за лесом’ (ССРЛЯ 4, 610), *залес* ‘место за лесом’ (СРНГ 10, 201), *залесина*, *залесица* ‘местность за лесом’ (СРНГ 10, 201), *залесский* ‘живущий, нахо-

⁴⁹ Значения приставок даются по: Засухина Т.П. Пространственная семантика приставок // Пространственная семантика предлогов, приставок и падежей в современном русском языке. Уфа, 1991. С.35–59. В данном исследовании пространственные значения приставок даются в более обобщенном виде, чем это принято, например, в «Грамматике современного русского литературного языка» (М., 1980).

дящийся за лесом, залесный' (СРНГ 10, 202), *залесьице* 'место за лесом, отдаленное место' (СРНГ 10, 202), *залесок* 'глухое место, захолюстье' (СРНГ 10, 202), *залесный* 'живущий, находящийся в глухомани, вдали от города и больших селений, лесной' (СРНГ 10, 201) и др. Данный префикс, указывающий на 'удаленность чего-либо за какую-то линию, границу, черту', предполагает при наличии номинируемого объекта по ту сторону преграды наличие номинатора по эту сторону: чтобы определить объект как находящийся за лесом, наблюдатель должен находиться перед последним.

Внутренняя по отношению к лесу позиция номинатора отражается в дериватах с префиксами *про-* и *пере-*, поскольку для данных приставок актуальной оказывается идея 'преодоления определенного пространства', а значит, пребывание внутри него: *пролесок* 'узкая дорога в лесу, просека', 'небольшой лесной участок; молодой лес среди крупного леса' (ССРЛЯ 11, 1179), *пролесок, пролесье* 'долгая прогалина, перемежные с лесом луга' (Даль 3, 494), *перелесок* 'небольшой лесной участок; молодой лес среди крупного леса' (ССРЛЯ 9, 705), *перелесток, перелесточек* 'небольшой лесной участок, полоска леса между болотами, пожнями' (ЛК ТЭ), *перелесок* 'лесной массив, пересекаемый дорогой' (СРНГ 26, 141), *перелесок, перелесье* 'поляна в лесу' (СРНГ 26, 141).

Внутренняя точка зрения представлена также *вылесовывать* 'зарабатывать охотой (лесованьем)' (СРНГ 5, 303) в соответствии со значением префикса *вы-* 'движение изнутри наружу', т.е. из леса вовне. Номинатор ориентируется по лесному пространству: оно является точкой отсчета.

Думается, что взгляд изнутри представлен и в дериватах с префиксом *по-*, составляющих одну из самых больших групп исследуемой лексики. Выделяются два типа дериватов в деривате с данным префиксом: именные и глагольные. Первые называют участок пространства: *полесье* 'большой казенный лес; длинная лесная полоса (тянущаяся от Орловской до Московской губернии)' (СРНГ 29, 60), *полесовье* 'лесная сторона, леса' (СРНГ 29, 60), *полесье* 'низкая лесистая местность, мелкий лес' (ССРЛЯ 10, 972), *полесица* 'перелесок, пролесок' (СРНГ 29, 58); вторые – действие по месту его прохождения: *полесовать* 'ходить на охоту, охотиться', 'заниматься лесными работами (рубкой леса, заготовкой дров, ягод и т.п.)', 'ходить по лесу, быть лесником, лесничествовать' (СРНГ 29, 59), *полесничать* 'охотиться',

‘заниматься заготовкой и сбытом леса’ (СРНГ, 29, 59), образуя дериваты последующих ступеней: *полесованье, полесовье, полесье* ‘охота’ (СРНГ 29, 60), *полесня* ‘охота’ (ЛК ТЭ), *полесник* ‘лесник’, ‘охотник’, ‘грибник’, *полесовицик* ‘человек, связанный по роду деятельности с лесом (лесник, охотник, лесоруб)’ (ЛК ТЭ), *полесовик* ‘лесник, лепший’ (СРНГ 29, 59) и др. Отметим, что выявление значения префикса в данном случае является достаточно проблематичным. Т.П.Засухина (в названном выше исследовании), относя данную приставку к пространственным, указывает на тот факт, что ее конкретное значение трудноопределимо вследствие ее грамматикализации.

Важным для выявления значения в анализируемом случае оказывается сопоставление однокоренных синонимичных лексем, построенных по моделям, использующим разные префиксы. Ср.: *побережье* ‘полоса земли, местность *вдоль* берега’ (ССРЛЯ 10, 27), *прибрежье* ‘место *возле* берега, *у* берега’ (ССРЛЯ 11, 347), *поречье* ‘местность *вдоль* течения реки’ (ССРЛЯ 10, 1373), *приречье* ‘местность, расположенная *возле* реки, *на* берегу реки’ (ССРЛЯ 11, 703), *Поморье* ‘старое название северных русских земель, лежащих *по* берегам Белого моря, Онежского озера и впадающих в них рек’ (ССРЛЯ 10, 1202), *приморье* ‘местность *у* морского побережья’ (ССРЛЯ 11, 603), *пограничный* ‘расположенный, находящийся *вдоль* границы, *у* границы’ (ССРЛЯ 10, 192), *приграничный* ‘расположенный *около* границы, *примыкающий* к границе’ (ССРЛЯ 11, 463).

Данное сопоставление указывает на актуализацию различных признаков при номинации: приставкой *при-* подчеркивается нахождение предмета рядом с объектом, *возле* него (т.е. представлен взгляд извне), приставка *по-* акцентирует внимание на расположении *вдоль* (т.е. ‘в направлении *длины* чего-либо’ – ССРЛЯ 2, 385) того, что названо производящей основой. В этом плане префикс *по-* соотносим с *про-* и *пере-*, поскольку в каждом из них актуализируется компонент ‘преодоление определенного пространства, отрезка’ (в одном случае – *через*, в другом – *вдоль*). Ср. в этой связи *полесица* ‘перелесок, пролесок’. Таким образом, если *при-* отражает внешний взгляд номинатора, то *по-*, скорее, внутренний. Думается, что в глагольных дериватах префикс также актуализирует сему *вдоль*, указывая на движение по длине объекта, а следовательно, тоже отражает взгляд изнутри.

Последним префиксом, указывающим на внутреннюю точку зрения, является префикс *об-* со значением 'вокруг, со всех сторон', отражающий в данном случае распространение леса вокруг субъекта⁵⁰: *облесье* 'лесопосадка, редколесье', ср. комментарий: «люди лес пошли сажать вокруг станицы, облесья значит» (СРНГ 22, 95), *облесеть* 'зарасти лесом' (ЛК ТЭ); а также со значением 'распространения действия на все предметы в пространстве': *облесовать* 'обойти для промысла, для охоты' (СРНГ 22, 95).

Выявив позиции номинатора, следует выяснить, какие семантические элементы характерны для каждой из позиций, т.е. как воспринимается лес человеком при взгляде на него снаружи и изнутри. Думается, что это можно сделать с опорой как на словообразовательное, так и на лексическое значение дериватов, а это значит, что ономаσιологический анализ необходимо дополнить *семасиологическим*.

Номинирующий субъект находится вне лесного пространства

При таком взгляде особому освоению подвергаются границы лесного пространства. Как уже отмечалось, близкие денотаты оказываются разработанными большим количеством различных дериватов: для обозначения края леса и прилегающего к нему пространства используются дериваты с префиксами *под-, при-, у-, об-, вз-* (*подлесье, прилесок, улесье, облесье, взлесок*). Маркированность границ указывает на то, что лес понимается как особое, отдельное пространство. Данное пространство выступает как значимый объект, ориентир, т.к. другие объекты, находящиеся рядом с ним (поля, покосы), но еще не в его пределах, могут получать номинацию *по лесу* и таким образом оказываются принадлежащими двум пространствам: еще нелесному (по расположению) и уже лесному (по имени).

Почему актуализируется идея границы? Представленный материал позволяет увидеть в этом, с одной стороны, смену деятельности: пространство до леса характеризуется деятельностью, связанной с домашним хозяйством (в качестве номинируемых объектов часто выступают поле, покос), для лесного пространства характерна деятельность, не относящаяся к обычным для крестьянина хозяйственным делам. С другой стороны, в этом можно усмотреть смену типов пространства: гори-

⁵⁰ В отличие от уже названных дериватов с таким же префиксом, но отражающим распространение предмета вокруг леса (а не вокруг субъекта).

зонталь дополняется вертикалью. На то, что лесное пространство также воспринимается по вертикали, указывает использование префикса *под-* как самого частотного при обозначении границы леса: *подлесок* 'лес на краю пожни', 'луг, покос возле леса', *подлесица* 'мелкий кустарник на болоте' (ЛК ТЭ) и т.п. Префиксы *при-*, *об-* и *вз-* зафиксированы в дериватах данного типа по одному разу, *у-* – дважды. Такое преобладание префикса *под-* может быть объяснено сочетанием двух параметров в его значении: 'нахождение снизу' и 'нахождение рядом', т.е. высотой и смежностью, что одновременно актуализирует восприятие пространства как по горизонтали, так и по вертикали. Префиксы *при-*, *у-*, *вз-*, *об-* единичны, поскольку отражают только один тип пространственного восприятия и не могут с ономаσιологической точки зрения полностью заменить *под-*.

На сочетание в значении *под-* при освоении пространства сразу двух параметров указывает и тот факт, что данный префикс, являясь одним из самых частотных, сочетается не со всеми основами. Не вызывает сомнений возможность существования таких форм, как *подгорье*, *подлесье*, *подборье*, *подсосенье*, *подберезье*, *подсогорье*, но проблематично наличие форм с данным префиксом у основ *болото*, *озеро*, *поле*, *река*. Следовательно, порождающая способность префикса ослабевает, если вертикаль нулевая.

Восприятие леса по вертикали подчеркивается также в следующих сочетаниях: *в небо вершина* 'о высоких деревьях', *в небо вершиной* 'о высоком лесе', *в небо дыра* 'высокий густой лес', *в небо конец* 'высокий лес', *в небо лес* 'высокий лес' (ЛК ТЭ). Ср. также дериват *подлесок* 'кустарники и мелкие деревья в лесу, растущие среди больших многолетних деревьев' (ССРЛЯ 10, 430), *подлесный* 'находящийся в нижнем ярусе леса, у подножия деревьев' (ССРЛЯ 10, 430).

Обращает на себя внимание отсутствие в лексических значениях дериватов данной группы семантического субъекта (агенса или носителя признака). Данные лексемы репрезентируют лесное пространство само по себе, без взаимодействия с человеком, который выступает только как наблюдатель, номинирующий субъект.

Характеристика лесного пространства может быть дополнена рядом дериватов, префикс которых имеет качественное, а не пространственное значение: *обезлесеть* 'лишиться лесов; стать менее лесистым (о местности)' (ССРЛЯ 8, 80), *безлесье* 'отсутствие лесной растительности'

(ССРЛЯ 1, 346), *безлесить* 'уничтожать, истреблять лес' (СРНГ 2, 192), *безлесица* 'отсутствие леса, недостаток леса' (СРНГ 2, 192), а также дериватами с префиксом *за-*, пространственное значение которого конкретизировалось до 'покрытне, смыкание краев, заполнение пустоты' и также указывает на качество пространства: *залесить* 'засадить лесом' (ССРЛЯ 4, 609), *залесеть*, *залеснеть* 'зарасти лесом, подлеском' (ЛК ТЭ).

Лес может пониматься как локус, самостоятельно функционирующий, особо определяются границы локуса и его способность увеличиваться, уплотняться и уменьшаться.

Особый интерес представляет группа дериватов с префиксом *за-*, обозначающих пространство за лесом. Кроме названных выше, ср. еще лексемы, называющие жителей данной местности: *залещанин* 'тот, кто живет за лесом, в залесье' (СРНГ 10, 204), *залесица* 'крестьяне, живущие за лесом' (СРНГ 10, 201). В ряде дериватов сема 'позади леса' теряется, а актуализируются семы 'дальний', 'глухой', на базе которых вырастает отрицательная коннотация: *залески* 'лесная глушь, залесье' (ЛК ТЭ), *залесок* 'глухое место, захолустье' (СРНГ 10, 202), *залесный* 'живущий, находящийся в глухомани, вдали от города и больших селений' (СРНГ 10, 201), *залесище* 'дикая местность' (СРНГ 10, 201), *залесский* 'живущий в глухой (дальней) деревне (при противопоставлении жителям райцентра)', ср. комментарий: *В Липином Бору всех деревенских залесскими зовут – не любят деревенских-то* (ЛК ТЭ). Благодаря актуализации семы 'дальний' создается оппозиция «дальнее пространство – пространство номинирующего субъекта». Пространство субъекта воспринимается им как свое, хорошее, а дальнее пространство – как плохое, некультурное, дикое, чужое (ср. коннотации лексем). Таким образом, граница леса выступает как граница между своим и чужим пространством.

В значениях ряда дериватов появляется семантический субъект – носитель признака; семы, связанные с ним, получают развитие и актуализацию, указывая на взаимодействие леса и человека. В этом плане обращает на себя внимание дальнейшее развитие значений анализируемых дериватов и отход их от реальных пространственных отношений к качественной характеристике субъекта и его оценке: *залещать* 'стать диким, одичать' (СРНГ 10, 204), *залещина* 'несведущий в чем-либо человек, невежда' (СРНГ 10, 204).

Номинарующий субъект находится внутри лесного пространства

Самую большую группу составляют дериваты с префиксом *по-*, в значениях которого присутствует компонент 'охота, лесной промысел и т.п.': *полесня* 'охота', *полесник* 'лесник, охотник, грибник', *полесовать* 'ходить на охоту, охотиться' и т.д.

В значениях данных дериватов представлена сема активного субъекта,двигающегося и находящегося внутри лесного пространства. Семы движения, как отмечалось, имплицитно присутствуют в значении префикса *по-*.

Указание на активность, движение субъекта обнаруживается также и в лексических значениях дериватов в виде соответствующих сем. Ср.: *полесовать* 'ходить по лесу', *полесня* 'охота', т.е. 'поиски, выслеживание зверей, птиц с целью умерщвления' (ССРЛЯ 8, 1132), *лесник* 'лесной сторож, тот, кто охраняет, ограждает от посягательств, следит за сохранностью' (ССРЛЯ 6, 564). Это позволяет говорить о взаимодействии леса и человека, которое проявляется в движении активного субъекта внутри лесного пространства.

Подобная ситуация отражена также в единственном деривате с префиксом *вы-*: *вылесовать* 'заработать охотой (лесованьем)' (ЛК ТЭ), где наличие активного семантического субъекта представлено на лексическом уровне, а его движение – на лексическом и словообразовательном. Дериват репрезентирует также идею границы, которую пересекает агент, двигаясь изнутри наружу.

Дальнейший анализ дериватов этой группы показывает, что сема 'движение' может имплицитно присутствовать и в случае невыраженности семы 'активный субъект'. Так, дериваты с префиксами *пере-* и *про-* сему субъекта не обнаруживают ни в словообразовательном, ни в лексическом значении, определяя локус, часть пространства. Тем не менее в значении префикса можно найти указания на представление о движении. Передавая пространственное значение, данные префиксы указывают на локус, в котором перемещается предмет. «Главной особенностью данных приставок является акцентирование внимания не на начальной или конечной точке (здесь и далее подчеркнуто нами. – О.М.) движения, а на каком-то отрезке пути (части пространства)»⁵¹. Так, приставка *пере-*

⁵¹ Засухина Т.П. Пространственная семантика приставок. С. 50.

в исследуемых дериватах акцентирует внимание на двух крайних точках локуса, которые потенциально связаны между собой линией, проходящей через все данное пространство: *перелесток*, *перелесточек* 'небольшой лесной участок, полоска леса между болотами, пожнями' (ЛК ТЭ), *перелесок* 'лесной массив, пересекаемый дорогой' (СРНГ 26, 141), *перелесок*, *перелесье* 'поляна в лесу' (СРНГ 26, 141). Приставка *про-* указывает на преодоление какого-либо расстояния, пространства, иногда актуализируя сему 'сквозь': *пролесок* 'узкая дорога в лесу, просека, небольшой лесной участок; молодой лес среди крупного леса' (ССРЛЯ 11, 1179), *пролесок*, *пролесье* 'долгая прогалина, пережные с лесом луга' (Даль 3, 494).

Рассматриваемая точка зрения подтверждается рядом дериватов, в которых сема движения имплицитно присутствует в лексическом значении: *перелесок* 'лесной массив, пересекаемый дорогой' (СРНГ 26, 141), *перелесок* 'дорога между двумя селениями или полями, прилегающими к этим селениям; лесная дорога от одного населенного пункта до другого' (СРНГ 26, 141), *пролесок* 'узкая дорога в лесу, просека' (ССРЛЯ 11, 1179).

Сюда следует отнести также именные дериваты с префиксом *по-* (*полесье* и пр.), акцентирующем внимание, как уже отмечалось, на локусе распространения, отрезке.

К дериватам, отражающим внутреннюю точку зрения, были отнесены также лексемы с префиксом *об-* (где центром, точкой отсчета выступает субъект). Реальное пространство представлено в этом случае небольшим количеством лексем: *облесье* 'лесопосадка, редколесье' (СРНГ 22, 95), *облесеть* 'зарасти лесом' (ЛК ТЭ); *облесовать* 'обойти для промысла, для охоты' (СРНГ 22, 95). Движение агенса отмечается только в последней из них, остальные же дериваты с данным префиксом не представляют особого интереса в отношении реального пространства. Идея взаимодействия леса и человека выражается здесь не столько на уровне реальных пространственных отношений, сколько через вторичные значения дериватов с префиксом *об-*, о которых будет сказано ниже.

Можно сделать вывод, что дериваты, в которых номинатор представлен внутри лесного пространства, указывают на взаимодействие леса и субъекта, выраженное как движение по лесному пространству. При этом отношения «лес – человек» могут проявляться как на уровне реального пространства, так и через вторичные значения. В последнем

случае пространственные отношения скрыты во внутренней форме, а в лексическом значении актуализируется качественный компонент, сопровождающийся коннотацией, отражающей оценку номинатором субъекта – носителя данного качества. Эта оценка и выявляет характер взаимодействия субъекта и леса. Таким образом, помимо пространственной точки зрения, существует еще качественная точка зрения номинатора.

Уже отмечалось наличие подобных лексем среди дериватов с префиксом *за-*. Внимания заслуживают также дериваты с префиксом *об-*: *облешать* ‘живя в лесу, одичать, отбившись от человеческого жилья и от хозяина (о домашнем животном)’ (СРНГ 22, 97), *облесеть* ‘отвыкнуть от общения с людьми, одичать; одичать, живя в лесу (о лошадях)’ (СРНГ 22, 94), *олесеть*, *олешать* ‘отвыкнуть от общения с людьми; одичать (о человеке, подолгу живущем в лесу)’ (СРНГ 23, 186), *олешать* ‘одуреть, остервенеть’ (СРНГ 23, 186), *облесить*, *облесоваться* ‘одичать’ (ЛК ТЭ), *олесливый* ‘забывчивый’ (СРНГ 23, 186), *облешиться* ‘облениться’ (СРНГ 22, 97), *облешать* ‘своевольно, неразумно поступить; обезуметь’ (СРНГ 22, 97); ср. еще дериват с префиксом *по-* *полеха* ‘невежда, неуч’ (СРНГ 29, 65) с такой же семантической моделью: ‘житель полесья, лесной стороны’ → ‘невежда, неуч’.

Внутренняя форма указывает на пребывание субъекта – носителя признака внутри лесного пространства (*за-* актуализирует углубление в лес, *об-* – закрытость в лесном пространстве). Семантика и отрицательная коннотация указывают на противопоставление лесного пространства и «своего» как хорошего и плохого, правильного и неправильного, культурного и некультурного. Субъект, качества которого не соответствуют принятым, может наделяться признаками другого пространства.

Анализ дериватов гнезда *лес* показал, что существует две пространственных точки зрения на исследуемый объект: первая характеризуется статичным положением субъекта вне лесного пространства, при котором лес воспринимается как особое, отдельное от человека пространство со своими характеристиками, актуализирующимися при номинации (высотой, густотой, наличием границы и др.), при таком восприятии отсутствует указание на взаимодействие субъекта и леса и на освоение последнего; вторая точка зрения проявляется при внутреннем взгляде на исследуемый объект; для нее характерно наличие активного субъекта, взаимодействие которого с лесным пространством представлено как движение по нему.

Думается, что данные точки зрения соотносимы с двумя основными типами восприятия пространства: «один тип – динамический – воспринимать пространство, как бы двигаясь через него, как бы «маршрутное» пространство; другой тип – статический – находясь как бы в центре пространства, воспринимать его как серию концентрических кругов, затухающих к границам неведомого. Это есть «радиальное пространство»⁵². Способ восприятия пространства зависит от образа жизни, кочевого или оседлого.

Точка зрения, внешняя по отношению к лесу, представляет собой «радиальное» видение мира с актуализацией границ нового пространства и пониманием дальнего, лесного как не-своего. Во взгляде изнутри отражено «маршрутное» восприятие пространства, при котором актуальным оказывается движение субъекта⁵³.

Статичное пребывание субъекта в лесном пространстве оценивается как отрицательное, на что указывает развитие вторичных качественных значений исследуемых дериватов. В этом плане взаимодействие леса и человека понимается как влияние леса на статичного субъекта, в результате которого последний оказывается наделенным негативными характеристиками, свойственными чужому пространству.

Любопытно, что в гнезде не встречаются дериваты с приставками, указывающими на движение внутрь лесного пространства, или дериваты, где пребывание внутри исследуемого локуса оценивалось бы как положительное, что дает повод говорить лишь о первоначальном этапе освоения данной части пространства: узнавание без превращения в «свое».

Е.В.Лысова

К проблеме этнолингвистического изучения образов петуха и курицы в русской народной традиции

В русле этнолингвистического направления появилось немало количество исследований, посвященных образам отдельных животных и

⁵² *Leroi-Gourhan A. Le geste et la parole. Paris, 1964–1965. P. 157. – Цит. по: Токарев С.А. Андре Леруа-Гуран и его труды по этнографии и археологии // Этнологические исследования за рубежом. М., 1973. С. 215.*

⁵³ О маршрутном восприятии лесного пространства см., напр.: *Матвеев А.К. К интерпретации одной условной топонимической системы // Этимология. 1984. М., 1986. С. 132–136.*